

Школьный курс русского языка: новый учебник

Наталья БОРИСЕНКО, кандидат филологических наук, учительница гимназии № 18 г. Королёва

Наверное, нет такого учителя, которого не волновал бы вопрос: какими станут в наступающем веке учебные книги? Во всяком случае, хотелось, чтобы не такими, как сейчас. Сегодня, когда мы стали свидетелями фантастических темпов изменения уклада жизни, обвального развития информационных технологий, нередко можно услышать, что бумажные учебники отживают свой век и на смену им приходят компьютерные, электронные и всякого рода мультимедийные учебники и учебные средства. Конечно, трудно прогнозировать будущее школы в этом направлении, но ясно одно: какими бы ни были учебники — электронными или бумажными — главное не в форме, а в том содержании, какое в них заложено, в том, какие психолого-дидактические задачи мы решаем с помощью учебных книг.

Проблема учебников всегда стояла очень остро. Особенно в начальной школе. Ведь половина учащихся младших классов до сих пор учатся по учебникам, которые давно морально устарели. Созданные ещё в начале семидесятых годов и с той поры переизданные многократно практически без изменений, они никоим образом не могут претендовать на звание современного, а тем более учебника XXI века. Консерватизм, разумеется, в некоторых областях дело хорошее, но только не по отношению к довольно серому учебнику для младшего школьника, который и сам неузнаваемо изменился за последние 30 лет и всё вокруг него изменилось коренным образом.

Разумеется наряду со старыми, в школах есть и новые учебники. Любой учитель начальных классов назовёт их вам как минимум 2–3 — по математике, чтению или русскому языку. Но даже при том многообразии, какое предоставляют учителю современные издательства, хороших учебников — а я говорю именно о них — очень мало, а если честно признаться, то и нет совсем. Несмотря на некоторые структурные перестановки в содержании, декларируемую новизну методов и даже иногда привлекательное внешнее оформление, в своей основе все они очень похожи. И прежде всего тем, что **в них практически не учитываются законы возрастной физиологии, психологии, психодидактики.**

Психологию называют наукой XXI века, психологи накопили огромные знания как о самом учебном процессе, так и о ребёнке, о законах его развития. Но на создании учебников это пока никак не отражается. Отсутствие же психологической базы делает учебники «вещью в себе» и существенно затрудняет работу ученика, **снижает, а то и разрушает внутреннюю мотивацию.**

Мы сталкиваемся ещё с одной проблемой: учебник и учитель неотделимы друг от друга. Психологи отметили одну интересную закономерность: сильный учитель, как правило, выбирает хороший учебник, слабый — плохой. Об этом горько и тяжело писать, но до тех пор, пока мы не посмотрим правде в глаза, дело с учебниками не сдвинется с места.

Мне не раз приходилось наблюдать, как многие учителя отказывались работать по новому учебнику только потому, что не хотели брать на себя лишнюю заботу, не хотели вдумываться, переучиваться. А любой по-настоящему новый учебник предполагает перестройку работы, отказ от привычных, нередко годами отработанных методов обучения. Конечно, легче работать по-старому, к тому же, не известно ещё: лучше ли эта новая книга? Легче дать задание детям: «Откройте учебник, выполните упражнение». А там, в упражнении, всё то же: «Спишите, вставляя пропущенные буквы», «Спишите, раскрывая скобки». А списывать приходится нередко вот такое: «Мой родной язык русский. На русском языке писали Пушкин и Толстой. Весь наш класс любит русский язык». Или — через несколько уроков: «У нас дружная семья. Наша фамилия Муравьёвы. В нашей семье все трудятся /.../ Для нашей семьи построили новый дом». Русский язык: Учебник для 2 кл. трёхлетней начальной школы. (М.А. Закожурникова и др. — 23-е изд. М.: Просвещение, 1997. С. 23, 29.)

Заметили: в этих текстах нет на одного сложного предложения. В них вообще очень мало мысли. Так с самого начала мы приучаем детей к «буратиньему» языку (синоним языка для выражения коротеньких куцых мыслей), более похожему на плохой подстрочник с какого-нибудь иностранного, чем на язык учебника, по которому детей учат родному языку.

Язык современных учебников — отдельная тема, которой я сейчас касаться не буду. Скучно, утомительно такое писать. Но кто сказал, что детям легко, весело, интересно? Зато в классе тишина — пишут упражнение. Больше ни для чего такой учебник и не нужен. У него только две функции: закрепить новое, услышанное в классе, и выполнить ряд упражнений, «приседаний, как сказал один полемист. Можно сказать, что большинство существующих учебников по русскому языку являются всего лишь тренажёрами. И в том случае, если ребёнок заболел, он редко без помощи родителей способен выучить пропущенный материал по учебникам, что лежат в его портфеле (это, кстати сказать, касается не только русского языка). Отсюда — страх, рост тревожности детей и подростков. По данным последних лет, уже в начальной школе **71% детей боятся школьных предметов, из них 35% — русского языка и чтения.** Только подумайте: малыш, который до школы готов без умолку разговаривать с мамой и бабушкой, задавать сто тысяч «почему?» (Борис Житков назвал ребёнка почемучкой), в школе с первых же лет словно немеет, а может, и глупеет от однообразной бессмысленной работы — списывания, «вставления» пропусков... Очень метко сказал об этом известный французский педагог Анри Басис: «Уткнувшись в упражнения, школьник теряет свой общий смысл: тренировка есть, но матч не состоится...» Знание языка, а тем более любовь к нему от этих бессмысленных упражнений не появятся. Напротив — будут убиты. Одной из причин возникновения школьного страха становится, увы, учебник.

Изменить ситуацию могут только учебники нового типа. Не **новое поколение** учебников, как сейчас принято говорить (новое поколение часто наследует старые ошибки), а именно **новый тип** учебников. Он должен помогать ребёнку учиться, вызывать желание работать над материалом самостоятельно, посылно индивидуализировать обучение, опираясь на природные врождённые способности, устанавливать обратную связь благодаря ответам-ключам, заботиться о мотивации и интересе школьников. Словом, хороший учебник во многом моделирует работу талантливого учителя.

Но есть ли у наших школьников такой учебник? Сегодня с уверенностью можно сказать: есть! По нему третий год учатся в 20 московских школах. Разумеется, это очень мало. Разумеется, это пока экспериментальный учебник, проходящий ныне апробацию, проверку на жизнеспособность на экспериментальной площадке «Разработка курса «Русская филология», открытой в 1992 г. Московским комитетом образования. В неё входит около 30 школ (включая и школы с контрольными классами). Учебник создавался коллективом учёных, методистов, писателей, учителей-практиков. Возглавляет коллектив академик РАО, руководитель лаборатории «Проблемы построения школьных учебников» Психологического института РАО Г.Г. Граник. Довольно редкий в нашей практике случай, когда учебник для младших школьников пишут те, кто знает природу ребёнка, законы его развития, механизмы мышления, памяти, речи. Назову координаты этого учебника, а точнее — комплекта из шести частей, под общим названием «Русский язык в 3-х книгах» для 3–4-х классов:

Г.Г. Граник, О.З. Кантаровская, И.П. Токмакова. «Сказка о синтаксисе и пунктуации».

Г.Г. Граник, О.З. Кантаровская. «Предложение».

Г.Г. Граник, О.З. Кантаровская. «Слово».

Для 3-го класса предназначены все первые части комплекта, для 4-го — все вторые. Учебники вышли в издательствах «Московский учебник» и «НПО «Образование от А до Я» в 1999–2000 гг.

Но если кто-то решит, что речь пойдёт ещё об одном учебнике-скороспелке, каких много сейчас на рынке школьной продукции, то сильно ошибётся. У нового комплекта многолетняя предыстория. В основе его лежит экспериментальный учебник «Синтаксис и пунктуация русского языка» для 3–4-х классов (М., 1970) — самый первый учебник ав-

торского коллектива под руководством Г.Г. Граник. Та книга наделала в своё время много шума, вызвала негодование у некоторых учёных из Академии педагогических наук, но тем не менее получила премию К.Д. Ушинского и признание таких крупных учёных-дидактов, как И. Лернер, М. Скаткин и др. Позже, уже в восьмидесятые годы, вышли огромными тиражами «Секреты пунктуации» (М., 1986) и «Секреты орфографии» (М., 1991), известные ныне каждому учителю. На основе этих книг, а также ряда научных исследований по проблемам психодидактики, разрабатывается единый курс русского языка для 1–12-х классов. Уже вышли в свет учебники для 3–4-х классов, о которых идёт речь. Скоро появятся учебники для 1-го, 2-го и 5-го классов, так что тем, кто думает, что у этих учебников нет будущего, бояться нечего. Будущее есть, и, по-моему, надёжное.

Прежде чем пойдёт предметный разговор о новых учебниках для 3–4-х классов, представлю слово детям. В классах, где проходил эксперимент, прямо на уроке было предложено сочинение «Мой любимый предмет и мой любимый учебник». Для учителей, работающих по учебникам Г.Г. Граник, не было ничего удивительного в том, что все дети писали о русском языке, как о самом любимом предмете и о новом учебнике.

Итак, послушаем голоса детей:

«Самые интересные учебники в мире»

«У меня есть интересные учебники. Их три. Они называются «Сказка о синтаксисе и пунктуации», «Слово», «Предложение». У каждой книги есть свой цвет. Одна голубая, другая розовая, ещё одна — жёлтая. В голубой книге мы всем классом путешествуем с Алей и Антоном по дворцу Его Величества Мудрослова. В его дворце мы узнаём много интересного. А ещё у Его Величества Мудрослова есть слуга Перепут, который всё время всё путает, это маленький, пухленький человечек. В розовой книге мы узнаём, что слово — это не так уж просто. В жёлтой книге мы узнали очень много интересного о предложении и справились с хитрющими знаками препинания...

Вера Назарова, 3-й класс»

«За что я люблю русский язык»

«Когда нам раздали учебники, я сразу же поняла, что будет очень интересно. И когда мы начали по ним заниматься, то и, правда, стало очень интересно. Эта книга очень весёлая, а иногда грустная. От неё становится лучше ум и появляется много-много мыслей. Об этой книге я могу писать весёлые рассказы. Мне будет очень жаль расставаться с этими учебниками.

Спасибо автору, что он сделал этот учебник весёлым, хорошим и добрым».

Ксения Нетребецких, 3-й класс

Я привела только две детские работы. Поверьте, они не были отобраны. Так или почти так пишут все третьеклассники, хотя пишут разное: одним больше нравится голубая книга, другим жёлтая, третьим — розовая. Все сочинения отличаются раскованностью речи, богатством синтаксического строя, умением пунктуационно оформлять свои мысли (правильно расставлены запятые внутри сложного предложения, среди знаков конца предложения встречается и точка, и восклицательный знак, и даже многоточие). Такого невозможно было добиться от детей, обучавшихся русскому языку по традиционной программе и прежним учебникам. Сочинения ребят — лучшее подтверждение итогов эксперимента и лучший отзыв о новом учебнике.

Я неслучайно начала разговор об учебном комплекте «Русский язык в трёх книгах» именно с отзыва учеников: теперь уже излишне говорить о его структуре и о героях, раскрывающих детям тайны синтаксиса и пунктуации. Выделю главные аспекты.

Новый учебник русского языка для 3–4-х классов впервые построен на синтаксической основе. Многочисленные исследования психологов и наблюдения опытных учителей показывают: то, что в начальной школе не изучаются синтаксис и пунктуация, приводит к существенным потерям в развитии школьников этого возраста — сначала речевом, а за-

тем — неизбежно — и интеллектуальном. В новом же учебнике освоение языка с самого начала идёт через речь. Ученик с первого класса привыкает работать с целостным текстом, с предложениями. А это сообразно природе ребёнка, для которого ценностная информация, полученная в процессе чтения, очень значима. Эмоциональный эффект от чтения — не слога-буквенного, а целостного — гораздо больше. Писательница Т.Ш. Крюкова специально придумала множество стихов, побасёнок, сказок, которые нравятся детям юмором, игрой слов.

Хорошо известно также, что дети младшего школьного возраста не привыкли обращать внимание на такие «мелочи», как знаки препинания. Большинство ребят используют при письме разве что точку, реже — запятую, ещё реже — восклицательный и вопросительный знаки, хотя в программе начальной школы есть такая тема, как «Виды предложений по цели высказывания и по интонации». Однако тексты, приведённые в упражнениях традиционных учебников, настолько неинтересны и интонационно невыразительны, что младшему школьнику ничего, кроме точки, и не нужно в них ставить. К сожалению, приходится признать, что пунктуационная безграмотность закладывается именно в начальной школе, что мы сами провоцируем её, не уча детей этого возраста пользоваться знаками препинания и получая в итоге к 11-му классу те самые «буратины мысли», которые так возмущают учителей и взрослых. А чего возмущаться? Что сеяли, то и пожинаем.

Новый учебник для 3–4-х классов в живой, занимательной и остроумной сказочной форме, придуманной писательницей И.П. Токмаковой, рассказывает детям о том, «Что такое пунктуация», «Где живут знаки препинания», «Почему в предложениях ставятся разные знаки» (мы привели названия параграфов из голубой книжки «Сказка и синтаксисе о пунктуации») и о многом другом. Вместе с Алей и Антоном, Перепутом и Мудрословом третьеклассники изучают очень важные вещи: члены предложения и части речи, учатся задавать вопрос от сказуемого к подлежащему (а не наоборот), определяют связи слов в предложении. Сказочные герои И.П. Токмаковой не похожи на тех, кто сегодня так часто заселяет учебные книги. Их функция не развлекательная, а **психолого-дидактическая**. С помощью ходожественно-познавательного текста создаются условия для возбуждения и — что гораздо важнее — постоянного поддержания познавательного интереса, а значит, и пробуждения внутренней мотивации. Это в свою очередь позволяет «включать» произвольное запоминание — лучший помощник в учении.

Приведу лишь один пример. Вот как в учебнике-сказке раскрывается сложнейшая тема «Что такое грамматическая форма»:

«— Как вы узнаете, что этот человек милиционер, а вот этот моряк?

— Ну... потому что милиционер одет в милиционерскую форму, — осторожно отозвался Антон, — а моряк в свою форму. Ну... у него тельняшка, бескозырка, такой вот воротник с полосками <...>

— А у некоторых нет никакой формы, — сказала Аля, — ведь учителя в школе форму не носят.

— Вот-вот, — почему-то обрадовался Мудрослов. — Так и в русском языке. Одни слова изменяются, другие — не изменяются. И те, что изменяются, как бы носят свою форму.

Грамматическую форму.

— Грамматическая форма шьётся из особого грамматического материала, и прежде всего из окончаний».

Даже по этому фрагменту видно, что язык, которым написан учебник — это язык научно-популярных книг для детей, и вместе с тем очень похож на разговорный язык ребёнка 9–10 лет. Основа этого языка — диалог, наилучшим образом помогающий «разговорить» младшего школьника, научить его доказывать, спорить, отстаивать своё мнение. Можно сказать, что новый учебник — это учебник диалогового типа, он написан в форме беседы автора и ученика, ведущих совместный поиск истины, что соответствует в психодидактике проблемному методу изложения материала.

Однако в учебнике есть и другие типы текстов, напоминающие рассказ учителя и со-

ответствующие традиционному объяснительно-иллюстративному методу. Вот как в розовой книге «Слово» для 3-го класса происходит знакомство с формой прошедшего времени глагола: *«Когда мы хотим сказать, что действие произошло вчера, или минуту назад, или тысячелетие назад, мы используем глаголы в форме прошедшего времени. Эти глаголы обозначают действие, которое произошло до момента речи. Глаголы в форме прошедшего времени отвечают на вопросы: что делал? что делала?»*

«Форма», в которую «одеты» глаголы в прошедшем времени, — это суффикс *л*. *Найдите его в вопросах, которые вы только что прочитали».*

Изложение нового материала ведётся в непривычном для многих стиле «образной грамматики» (термин авторов). Обратите внимание на такие, например, фразы: «Грамматическая форма шьётся из особого грамматического материала»; «Форма», в которую «одеты» глаголы в прошедшем времени... Такой стиль нравится детям (см.: Граник Г.Г., Бондаренко С.М., Концевая Л.А. Как учить работать с книгой. М.: НПО «Образование», 1995. С. 161–163.).

Комбинация проблемного и объяснительно-иллюстративного методов изложения материала — отличительная особенность нового типа учебника, реализация его новых функций — не учебника-тренажёра, а учебника, построенного на психодидактической основе, учитывающего законы природного развития ребёнка.

Особая роль отводится ответам. Ответами в современных учебниках ныне никого не удивишь. Однако эта методическая находка — не побоюсь даже сказать, открытие — впервые введена в учебники русского языка и литературы учёными-психологами Г.Г. Граник, С.М. Бондаренко (см. «Секреты орфографии» и «Речь, язык и секреты пунктуации»).

Какова же функция ответов в учебнике? О первой и основной скажет любой учитель: функция самоконтроля и самопроверки знаний, то есть та, которая, если убрать часть **само**, возлагается на учителя. Ответы позволяют школьнику спокойно работать, не бояться того, что он может ошибиться, позволяют узнать о правильности выполнения задания, не дожидаясь учительского контроля. Если ученик верно выполнил упражнение, его ждёт успех, а успех даёт ребёнку самое главное — уверенность в своих силах, душевную бодрость, желание учиться.

Ответы позволяют тоже предусматривать разный темп прохождения программ. Очень часто на страницах учебника встречаются рисунки маленьких светофоров. Зелёный светофор говорит: «Если у вас не было ошибок, можете пропустить это задание и выполнять следующее», красный: «Если у вас были ошибки, выполните, пожалуйста, задание №...» (предлагается программа для слабого ученика). Таким образом, успешно справившиеся с заданием, пропуская однотипные упражнения (скучные, бесплодные «приседания»), быстрее движутся вперёд, слабые продолжают тренироваться — учиться писать без ошибок.

А если ученик спишет готовый ответ? Этот вопрос часто задают учителя и родители, впервые встретившиеся с новым учебным комплектом. Конечно, может быть и такое, но ничего страшного в этом нет. Как показало экспериментальное обучение, пытливые ученики никогда так не поступают, ленивым нужно объяснять, что если постоянно подсматривать в ответ, то ничему не научишься, а слабый ученик пусть лучше получит правильный ответ в готовом виде, чем выполняет упражнение с ошибками, тем самым закрепляя их.

Итак, ответы-ключи позволяют решить ряд психодидактических задач: **обеспечить постоянный самоконтроль, индивидуализацию обучения, снизить отрицательные эмоции, страх, неуверенность.**

Новый учебник решает и ещё одну очень важную проблему — **преимущества начальной и средней школы.** Практически весь курс синтаксиса и пунктуации, морфологии и орфографии выстроен не по замкнутым центрам, а по спирали. Авторы стремятся к тому, чтобы первичные представления о языке были грамотными и фундаментальными, чтобы потом не происходило ломки, коренной перестройки обретенных умений и навыков. Вот почему уже в 3-м классе ученики знакомятся с разными видами предложений и раз-

ными типами синтаксической связи — сочинительной и подчинительной. /термины «согласование», «управление» и «примыкание» даются для ознакомления/, изучают почти все части речи /в 3-м классе — глагол и существительное, в 4-м — местоимение, прилагательное, числительное и наречие — именно в такой последовательности, параллельно с изучением сложного предложения идёт усвоение союзов/.

Таким образом, **в начальной школе закладываются основы знаний, которые затем постепенно расширятся.** Именно в этом принципиальная новизна нового учебного комплекта, а в перспективе — нового курса русского языка для 1–12-х классов.

Приведу пример того, как удаётся избежать ломки устойчивых умений и навыков в области орфографии. По существующей ныне программе в начальных классах изучается только склонение существительных не на -ия, -ие, -ий. Ребята выучивают в 3-м классе, что у существительных I склонения в дательном и предложном падежах пишется окончание е, а в родительном — и. И вдруг в 5-м классе они с удивлением узнают, что у существительных на -ия всё по-другому, а именно: они во всех этих падежах имеют окончание и. То же можно сказать о правописании существительных II склонения на -ий, -ие. Новое правило усваивается с большим трудом, здесь-то и происходит та самая **ломка привычного**, о которой я говорила выше (впервые эти факты были выявлены профессором С.Ф. Жуйковым в 1870-х годах). Чтобы этого не произошло, по программе Г.Г. Граник изучение правописания окончаний существительных **даётся сразу в полном объёме.**

И это далеко не единичный пример предупреждения ошибок, ненужных трудностей. Так же изучаются однородные члены предложения — и те, которые имеют при себе обобщающие слова, и те, что употребляются без них. То же можно сказать об изучении сложного предложения и знаках препинания в нём. Знание союзов и союзных слов (последний термин вводится в 4-м классе, а не 9-м, как сейчас) позволяет в ходе письма предвидеть структуру предложения и ставить перед союзами запятую (исключением являются «опасные», по образному выражению авторов, союзы **и, или, да /-и**).

На первый взгляд кажется, что при таких принципах построения (курс на синтаксической основе, вынесение ряда тем, изучавшихся традиционно в средней школе, в начальные классы) материал в учебнике расширен и не по силам учащимся 3–4-х классов. На самом деле **в едином курсе русского языка удалось более последовательно учесть законы природного развития детей.**

По мнению психологов и физиологов, в отличие от предшествующего периода (7–8 лет), в который ребёнка нельзя перегружать, ибо у него наблюдается перестройка всех систем мозга, и последующего периода полового созревания, характеризуемого неуправляемостью многих психических функций, 9–10-летний возраст — самый «золотой возраст» ребёнка (сенситивный период в развитии). К этому времени совершенствуется мозговая организация, созревают зрительное восприятие, механизмы произвольного внимания и саморегуляции. Иными словами, создаются благоприятные условия для обучения (Д.А. Фарбер, М.М. Безруких). Авторы учебного комплекта и решили опереться на психофизиологические возможности 9–10-летнего возраста, которые до сих пор в школе используются далеко не полностью. Всё сказанное объясняет, почему материал в этой программе более насыщен. С одной стороны, это посылно трудное обучение, а с другой — интересное, причём интерес поставлен во главу угла. Создавая школьный учебник, так непохожий на привычный, скучный учебник русского языка, авторы старались, чтобы детям было радостно учиться. **Забота о школьнике для них была главной целью.**

Большое внимание уделяется в учебнике развитию мышления, воображения, речи. Кроме традиционных уроков развития речи, предусмотрены специальные «уроки развития воображения», на которых дети создают диафильмы по тексту, сочиняют забавные истории по сюжетным картинкам. Одновременно с учебником они читают книги (или их фрагменты) известных детских писателей — В. Драгунского и Э. Успенского, Ю. Олеси и К. Булычева, А. Линдгрена и Д. Родари. Читают в 3–4 раза больше, чем на обычных уроках русского языка и чтения. Этому способствует и то, что новый учебник хорошо сочетается с

серией книг, вошедших в федеральный комплект для начальных классов «Путешествие в страну книги» (авторы Г.Г. Граник, О.В. Соболева) и построенных на тех же психодидактических основаниях, что и учебный комплект «Русский язык» для 3–4-х классов.

Тесная связь сведений по русскому языку и русской речи, прежде всего литературной, позволяет назвать этот учебник «Русской словесностью», так как авторы его ставят перед собой задачу — через познавательный интерес помочь учащимся полюбить **слово**, то есть русский язык и родную речь. Думаю, что с этой задачей они справились успешно. Лучшее подтверждение тому — отзывы детей, которые назвали свой учебник родным, а русский язык — любимым предметом.

Московская область